

DOI 10.15826/QR.2016.1.149

УДК 94(470)"980/1015"+930.2:003.072

КОРСУНЬСКИЙ ПОХОД КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Алла Романчук

Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Россия

GRAND PRINCE VLADIMIR'S CAMPAIGN OF KORSUN: HISTORIOGRAPHIC ASPECTS*

Alla Romantchuk

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

The beginning of excavations in Chersonesus, the search of the church where Grand Prince Vladimir was christened, led to the need to compare archeological data and topographic details mentioned in the written sources. However, the historiography of the late 19th – early 20th century turns to such aspects of the Korsun Campaign as the sequence of events preceding it, the disposition of the Russian armed forces by the city walls and the time of their entry into Chersonesus/Korsun. The systematic excavations of the Chersonesus site during the mid-20th century revealed layers of ruins with items dating back to the 10th century and coins of the times of Vasily II which caused archaeologists to conclude that Vladimir's armed forces' invasion into Korsun led to the destruction of the city. The paper focuses on the discussion of reasons and times of the ruin layers formation of the late 10th or early 11th century. Until as long as the last fourth of the 20th century, all the monographs on Chersonesus had ascribed the complete destruction of Chersonesus at the end of the 10th century (A. L. Yakobson) to the Rus'-Byzantine War (D. L. Talis). Additionally, there also existed a hypothesis that Chersonesus was supposed to have been captured as a result of an agreement between Vladimir and the Byzantine imperial court as its inhabitants supported the uprising against the existing

* *Citation:* Romantchuk, A. (2016). Grand Prince Vladimir's Campaign of Korsun: Historiographic Aspects. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4, № 1, p. 195–208. DOI 10.15826/QR.2016.1.149.

Цитирование: Romantchuk A. Grand Prince Vladimir's Campaign of Korsun: Historiographic Aspects // *Quaestio Rossica*. Vol. 4. 2016. № 1. P. 195–208. DOI 10.15826/QR.2016.1.149 / Романчук А. Корсунский поход князя Владимира: историографические аспекты // *Quaestio Rossica*. Т. 4. 2016. № 1. С. 195–208. DOI 10.15826/QR.2016.1.149.

authorities (A. Poppe, A. Podskalsky). An analysis of the findings of the ruin layer, and the logical sequence of events of the times of the Korsun Campaign makes it possible to suppose that the formation of ruin layers of the early 11th century may have been a result of a natural disaster and that Vladimir did not destroy Chersonesus. This does not, however, exclude the possibility of local fires that could have happened during his and his armed forces' stay in the city (A. I. Romanchuk, V. V. Khapayev, N. M. Bogdanova). Moreover, having critically considered A. Poppe's point of view on the inhabitants of Chersonesus' support of the mutineers and, as a result, the destruction of Chersonesus, D. D. Obolensky pointed to the fact that the source tradition does not have any evidence of the events in question and the conclusion of a large-scale fire contradicts the logic: Grand Prince Vladimir was waiting for the return of his embassy with Princess Anna from Constantinople, it was here that he was christened and got married. However, as Polish diplomat Martin Bronevsky wrote (1st half of the 17th century), except for priests, Vladimir took with him a number of icons and *bronze doors*. At present, there are two points of view on the destructions of Chersonesus of the late 10th and early 11th centuries: a natural disaster (first fourth of the 11th century) or the plundering of the city by Grand Prince Vladimir. Apart from that, during the period in question as well as before that, there could happen local fires (domestic reasons) but the scale of such layers is not comparable to the aftermath of an earthquake.

Keywords: Grand Prince Vladimir; Korsun Campaign; christening; defensive walls; conflagration layer; Chersonesus; Basil II; earthquake.

Начало раскопок в Херсонесе, связанное с поиском храма, в котором был крещен князь Владимир, обусловило появление попыток сопоставить археологические реалии и топографические детали, упоминаемые в письменных источниках. Для историографии конца XIX – начала XX в. было характерно обращение к таким аспектам Корсуньского похода как последовательность событий, предшествующих ему, местоположение лагеря русской дружины у стен города и время вступления ее в Херсон-Корсунь. В процессе систематических раскопок Херсонского городища в середине XX в. в кварталах северного района были выявлены слои разрушения с находками X в. и монетами Василия II. Это привело к формированию вывода о том, что вступление в Корсунь войска Владимира стало причиной разрушения города. В данной работе основное внимание уделено дискуссии о причинах и времени отложения слоев разрушений конца X или начала XI в. До последней четверти XX столетия в монографических штудиях, посвященных Херсону, господствующим являлось мнение о повсеместном разрушении Херсона в конце X в. (А. Л. Якобсон) как результата русско-византийской войны (Д. Л. Талис). Было сформулировано также предположение, что Херсон захвачен на основании договора Владимира и византийского двора, поскольку его жители поддержали мятеж против законной власти (А. Поппэ, А. Подскальски). Анализ находок из слоев разрушения, а также логическая последовательность событий времени Корсуньского похода позволили предположить, что отложение слоев разрушения начала XI в. могло произойти в результате природной катастрофы. Это,

безусловно, не исключает наличие локальных пожаров времени пребывания в городе его войска (А. И. Романчук, В. В. Хапаев, Н. М. Богданова). Д. Д. Оболенский, критически рассмотрев точку зрения А. Поппэ о поддержке херсонитами мятежников, и, следовательно, разрушении Херсона, отметил, что в источниковой традиции свидетельства об этом отсутствуют. Противоречат выводу о масштабном пожаре и логические соображения: князь Владимир ожидал в городе возвращения посольства с принцессой Анной из Константинополя, здесь он был крещен, здесь же состоялись брачные церемонии. Правда, как писал польский дипломат Мартин Броневский (первая половина XVII в.), Владимир, кроме священников, увез с собой некоторые иконы и «бронзовые двери». В настоящее время сосуществуют две точки зрения относительно разрушений Херсона конца X или начала XI в.: природная катастрофа (первая четверть XI в.) и «разграбление» города князем Владимиром. Вместе с тем, в данный период, как и ранее, в городе могли происходить локальные пожары, но масштабность отложения подобных слоев несопоставима с результатами землетрясения.

Ключевые слова: князь Владимир; Корсунский поход; крещение; оборонительные стены; слой пожарища; Херсон; Василий II; землетрясение.

Число работ, посвященных Корсунскому походу князя Владимира, значительно. Это публикации, в которых рассматриваются события конца X в. в связи с историей Херсонеса-Херсона-Корсуни и историей Древней Руси, а также исследования, посвященные таким аспектам как местоположение храма, в котором был крещен князь Владимир, в топографической структуре города. Историки пытаются представить последовательность событий, предшествовавших Корсунскому походу, а, следовательно, выявить его причины и время вступления русской дружины в Херсон. Отчасти данные сюжеты освещены в опубликованной в начале XXI в. монографии А. В. Назаренко [Назаренко, с. 435–450], что позволяет ограничиться краткими замечаниями, уделив большее внимание вопросу, к которому начиная с середины XX в. и до настоящего времени возвращаются историки Херсонеса-Херсона: каковы последствия Корсунского похода именно для херсонитов, другими словами – насколько пострадал Херсон после вступления дружины князя Владимира в город¹. Но поскольку этот аспект взаимосвязан с целями похода, необходимо хотя бы бегло коснуться и других гипотез относительно событий конца X в., существующих в историографии.

¹ Большое внимание Херсонесу российские и зарубежные историки уделяют в связи с изучением византийского города, подчеркивая значение раскопок Херсонесского городища [Bouras, p. 617; Brandes, S. 120; Smedley, 1979, p. 172–192, et al.]; см. библиографию: [Jasrzebowska, p. 399–418]. Некоторые сюжеты из истории Херсона прозвучали в докладах на II Свято-Владимирских чтениях (Севастополь, 2015). Правда, историки из ближнего и дальнего зарубежья в основном останавливали внимание на отдельных видах находок из Херсонеса-Херсона.

Прежде всего отметим, что истоки такого историографического сюжета как место крещения князя Владимира восходят к показаниям «Повести временных лет» и русским летописям, а также к свидетельству польского дипломата первой половины XVII в. Мартина Броневского, который, описывая руины Херсона, упомянул и то, что увез князь из города: якобы «какие-то из греков, снявши в монастыре двое дверей из коринфской меди, которые православные греки называют царскими вратами, а также лучшие образа, отвезли всю добычу к Владимиру, великому князю Русскому» [Броневский, с. 242]. Обратим внимание, что ни о каких масштабных разрушениях в Херсоне не упоминается, традиция сохранила свидетельства лишь о том, что «какие-то греки» (горожане) оказали «помощь» князю в формировании военной добычи. При описании Корсуньского похода современные историки отмечают многомесячное стояние русской дружины у стен города и рассказ о том, как была послана стрела с указанием, где расположен водопровод, который следует перекопать, чтобы принудить херсонитов открыть городские ворота. Упоминание водопровода и слова о том, что «ста Володимир... в лимени», со временем стали основанием при построении гипотез о местоположении княжеского лагеря². Однако прежде, чем говорить о том, как изображались ход событий, причины и время Корсуньского похода, остановим внимание только на диаметрально противоположных концепциях³.

Впервые наиболее подробно и последовательно попытался представить хронологию событий конца X в. А. Л. Бертье-Делагард (1842–1920) [Бертье-Делагард, с. 241–307]. Крымский историк и военный инженер полагал, что причиной Корсуньского похода стало несоблюдение одного из условий соглашения между князем Владимиром и византийским императором Василием II, обещавшим за помощь в борьбе против узурпатора Варды Фоки, выступившего совместно с Вардой Склиром против законной власти, руку принцессы Анны. После девятимесяч-

² Следует отметить одну из самых ранних гипотез о местоположении города Херсона-Корсуни, которая была высказана до начала раскопок Херсонесского городища. Она принадлежит первому российскому историку В. Н. Татищеву (1686–1750), который полагал, что «Корсуньская земля» и рыбные ловы корсунян были расположены на острове Еферия, где в лимане находились и соляные варницы [Татищев, с. 206, прим. 194]. Он считал, что неподалеку в устье Днепра следует искать Херсон – место крещения Владимира: «У древних историков и географов город Херсон на Черном море знаем был. <...> Сей же город, где Владимир крестился, по обстоятельствам положения видно, что нынешний Кинбурн над Лиманом» [Там же, с. 41–43].

³ Безусловно, все детали, касающиеся пребывания князя Владимира в городе, представляют интерес и значимы. Однако в данном случае то, что относится непосредственно к топографии Херсона – дискуссии о расположении храма, где был крещен князь Владимир, имеет второстепенное значение и только косвенно связано со значением Корсуньского похода в истории Древней Руси и влиянием его на развитие Херсона XI в. Топографические детали времени Корсуньского похода изложены в ряде работ С. А. Беляева. См., например: [Беляев, 1989, с. 531–540; Беляев, 1990, с. 153–164; Беляев, 1994, с. 7–47; Беляев, 1999, с. 31–32]. В недавно опубликованной статье В. В. Хапаев предположил, что храм, в котором был крещен князь Владимир, находится на главной площади города, но это не тот, над которым возведен собор равноапостольного князя Владимира, а храм № 28 [Хапаев, 2009, с. 59–64].

ной осады Владимир вступил в Херсон, а опасность, которую представляли действия мятежников, ускорила прибытие Анны, за которым последовало крещение Владимира и заключение брака. А. Л. Бертье-Делагард полагал, что Херсон был взят Владимиром в 988 г.

Детальный анализ взглядов А. Л. Бертье-Делагарда изложен в работах крупнейших российских византинистов и историков Руси Б. Д. Грекова и М. В. Левченко [Греков, с. 276–277; Левченко, с. 359–360]. Но еще ранее (вскоре после публикации работы А. Л. Бертье-Делагарда) появилась полузабытая в наши дни статья П. В. Маслова, автор которой в основном остановил внимание на двух сюжетах: о времени Корсунского похода и о местоположении лагеря Владимира [Маслов, с. 7–36]. Последовательность событий представлялась ему следующим образом: бунт Варды Фоки, переговоры о браке и оказание помощи Василию II; Корсунский поход как следствие невыполнения условий договора. Длительность осады объяснялась тем, что к устью Карантинной бухты (невидимому с суши – с внешней стороны стен) прибывали небольшие суда с продовольствием, которое херсониты, пользуясь ночной темнотой, доставляли в город. Предпринимавшаяся осаждавшими попытка «присыпать к стене землю», о чем говорится в летописном рассказе, оказалась безуспешной, так как корсуняне через подкоп разрушали насыпь. Только измена попа Анастаса (или дружинника-варяга Жильберта), пославшего стрелу с запиской в лагерь Владимира, и разрушение водопровода заставили оборонявшихся открыть ворота.

Отмечал П. В. Маслов и то, что большинство исследователей считают факт крещения Владимира в Корсуні недостоверным. Указание на Херсон как место крещения Владимира является, согласно его мнению, древним преданием: «Житие блаженного Володимира» включено в летописный рассказ о взятии Корсуни позднее, что и породило разночтения. (Дело в том, что в «Житии Владимира особого состава» говорится, что взята Корсунь на третье лето после крещения в Василеве или Киеве.) Согласно П. В. Маслову, сомнения летописцев в том, что Владимир был крещен «то ли в Херсоне, то ли в Василеве», можно объяснить вслед за Н. М. Карамзиным предварительным соглашением. Ввиду значимости события князь мог принять новую веру не сразу, но перед взятием Корсуни он «внутренне уже был христианином» [Маслов, с. 34–35]. Независимо от П. В. Маслова весну 989 г. как время вступления дружины Владимира в Херсон упоминал С. П. Шестаков, полагая, что князь был крещен не в Херсоне, а относится это событие к 987 г. [Шестаков, 1908, с. 83]⁴.

В более широком контексте писали о цели Корсунского похода историки середины XX столетия А. Л. Якобсон (1906–1984) и Д. Л. Талис (1927–1986). Согласно точке зрения А. Л. Якобсона, Корсунский поход являлся началом русско-византийской войны [Якобсон, 1950, с. 65–66].

⁴ Вопросу о месте крещения Владимира была посвящена специальная работа С. П. Шестакова [Шестаков, 1908а; ср.: Шмурло, с. 140–148]. К близкому времени – между 7 апреля и 27 июля 989 г. – относил взятие Херсона В. Г. Васильевский [Васильевский, с. 57–58]. Среди работ конца XIX в. следует отметить: [Розен; Соболевский, с. 396–403; Завитневич].

Близкого мнения придерживался Д. Л. Талис: целью похода, по его мнению, стало стремление ослабить позиции Византии в Северном Причерноморье и получить свободный выход в море [Талис, с. 103–115].

В связи с празднованием 1000-летнего юбилея Крещения Руси возрос интерес к событиям конца X в. Полемика, разгоревшаяся вокруг вопроса об относительной последовательности событий, отражена в публикациях О. М. Рапова и Н. М. Богдановой.

Н. М. Богданова на основании лингвистического анализа одного из пассажей «Истории» Льва Диакона, где говорится об «огненных столбах» (явлении кометы), предположила, что вступление дружины Владимира в Херсон произошло до появления кометы – до 989 г. После пленения мятежника Варды Фоки к Владимиру, стоявшему в Херсоне, было отправлено посольство. В новом соглашении подтверждалось обещание о браке с принцессой Анной, но в обмен на возврат Херсона [Богданова, 1986, с. 39–46; Богданова, 1988, с. 195–201; Богданова, 1991, с. 92–93].

Иной представляется последовательность событий О. М. Рапову. Он отметил, что Владимир являлся союзником византийского императора в 988–989 гг. В дни, когда решался вопрос сохранения престола, Василий II обещал ему руку сестры, но когда опасность миновала, император нарушил обещание. Вполне вероятно, что Владимир, согласно договоренности, подошел с дружиной к днепровским порогам, чтобы встретить будущую русскую княгиню. Но обстоятельства вынудили его к демонстрации силы, чем и стал поход к стенам Херсона. Наличие сравнительно небольшой дружины у Владимира предопределило длительные сроки стояния у стен города. Захватив Херсон (весна 990 г.), князь отправил посольство в столицу с угрозой: если Василий II не сдержит слова, то он двинется к Константинополю. В течение зимы Владимир мог набрать значительное войско, что делало угрозу вполне реальной, и условия соглашения были выполнены [Рапов, 1984, с. 34–47; Рапов, 1986, с. 39–46; Рапов, 1988, с. 190–194].

При такой реконструкции событий – ожидание возвращения послов именно в Херсоне – вряд ли правомерен такой «акт мести» византийцам как разграбление города. Безусловно, локальные пожары и разрушения могли иметь место. Вполне вероятно и то, что херсониты, опасаясь неприятеля, прятали свои ценности: это могло стать причиной формирования кладов конца X в. [Гилевич, с. 150–158].

Последовательность событий и цель Корсуньского похода, к которым склоняется О. М. Рапов, вызывают необходимость постановки вопроса: а был ли Херсон разрушен Владимиром?

Но прежде необходимо сказать несколько слов относительно цели и времени Корсуньского похода. Согласно утверждениям, принадлежащим польским историкам А. Поппэ и Г. Подскальски, при включении данных житий Владимира в «Повесть временных лет» «корсуньская легенда» подверглась переработке и помещена Никоном вместо

первоначального киевского предания [Рорре, 1976; 1982; ср.: Поппэ, 2008, с. 40–107; Подскальски, с. 33, 199–203; также см.: Podskalsky, 1982]. Это и привело к противоречиям, породившим дискуссию о месте крещения князя. Как и А. Поппэ, Г. Подскальски полагает, что в июне-июле 987 г. император обратился с просьбой о помощи в борьбе против Варды Фоки, и князь Владимир послал отряд против мятежников и *присоединившихся к ним херсонитов*. Победа в битве при Хрисополе (январь-февраль 988 г.) решила судьбу Херсона, который был взят в апреле-июле следующего года с целью уничтожить *один из очагов мятежа* [Подскальски, с. 31–32]. В таком случае вполне логичным выглядит предположение А. Л. Якобсона, считавшего, что Херсон в конце X в. был «опожарен» и разрушен (но об этом ниже).

Критические замечания относительно концепции А. Поппэ были сделаны Д. Д. Оболенским. Крупнейший византинист XX в. отметил, что если учитывать свидетельства источников и традиции византийского двора, то невозможно согласиться с теми авторами, которые приписывают разрушение и разграбление Владимиром города – «жемчужины всех византийских владений на северном берегу Черного моря» [Оболенский, с. 60–61].

Итак, был ли Херсон разрушен Владимиром?

Выше уже упоминалось, что на основании материалов археологических раскопок А. Л. Якобсон пришел к выводу о повсеместном пожаре и разрушении Херсона в конце X в. Попробуем представить, как рождался вывод. Пожалуй, это один из примеров, показывающих, как первоначальная гипотеза превратилась, будучи неоднократно повторенной со смещением акцентов, в аксиому, длительное время господствующую в исторических штудиях.

Во время раскопок в 40-х гг. XX в. кварталов северного района Херсонесского городища были выявлены слои разрушения с фрагментами сосудов и монетами конца X – XI в. С этого времени во всех отчетах отмечалось, что начало «существования домов обрывается вследствие катастрофы, постигшей город в конце X в.»; «здания прекратили свое существование после разрушений конца X в.»; «находки на полу и в насыпи... должны быть отнесены к последним векам существования этих помещений», то есть к IX–X вв. [Белов, 1941, с. 208]. «В конце X или на рубеже X–XI вв. над городом или над данной его частью разразилась катастрофа; все здания погибли в пожаре и были разрушены» [Белов, 1941, с. 208, 217; Белов, Стржелецкий, с. 104; Белов, Якобсон, с. 158]. Так начала формироваться концепция о разграблении и разрушении Херсона во время Корсунского похода.

Позднее в монографических исследованиях наблюдения приобрели более отчетливую окраску: «Слой пожарища очень ясно датируется множественностью монет IX и X в. и массовой керамикой» [Якобсон, 1959, с. 65]. «События 989 г. – осада и взятие Корсуни Владимиром – как бы завершили целый этап в жизни города, да, в сущности, и всей Таврики». Эти события предопределили упадок Херсона в последующем столе-

тии, о чем свидетельствует прекращение деятельности местного монетного двора [Якобсон, 1950, с. 6]. Констатация факта – наличие слоя разрушения, датированного монетами Василия II, – привела к длительному существованию в историографии вывода о том, что князь Владимир разрушил Херсон.

Упоминание о перерыве в работе херсонских монетариев как свидетельстве кризиса вызвало замечание В. А. Анохина: «Ссылка на экономический упадок Херсона после взятия его Владимиром слишком обща, чтобы объяснить и тем более обосновать предположение о прекращении выпуска монет» [Анохин, с. 123].

Высказала сомнения в негативной характеристике экономического статуса Херсона XI в. и другой специалист в области нумизматики И. В. Соколова. Основываясь на сфрагистических и нумизматических данных, она полагает, что, напротив, в XI в. Херсон, воспользовавшись тяжелым положением империи, добился значительных привилегий [Соколова, с. 297–304].

Но вернемся к находкам монет из слоя разрушения, который датировали X в. После констатации факта, что «монеты резко обрываются на времени Василия II (976–1025)», в качестве подтверждения катастрофических последствий захвата города А. Л. Якобсон сделал замечание: «Однако вынести дату пожара Херсонеса за пределы X в. невозможно, ибо для начала следующего столетия мы не знаем ни одного сколько-нибудь крупного события, с которым такое пожарище можно было бы связать» [Якобсон, 1959, с. 14].

Ретроспективный обзор монетного дела Херсонеса, предпринятый В. А. Анохиным, и изучение кладов IX–X вв. показали, что отдельные типы монет, которые ранее датировались X в., являются более поздними. В. А. Анохин полагает, что это монеты времени совместного правления Василия II и Константина (1016–1025), именно поэтому они не характерны для кладов IX–X вв. [Анохин, с. 123]. В более позднее время были отлиты и монеты с монограммой «P ω », выпуск которых приписывался Роману I. В отношении типологии и периодизации выпуска некоторых из видов этих монет нумизматы не пришли к единому мнению, но в данном случае значимым является общее мнение исследователей о том, что монеты с монограммой «P ω » следует датировать временем не ранее середины или конца XI – начала XII в., что они характеризуют деятельность монетного двора XI–XIII вв.⁵ Нумизматические исследования позволяют судить о том, что отложение слоев разрушения (повсеместный пожар в Херсоне) не соотносится со временем вступления в город дружины Владимира.

В связи с более поздней датировкой слоя разрушения обратимся еще раз к работе Д. Д. Оболенского. На основании тщательного анализа источников и четких логических построений он показал, что между отправкой войска для помощи Василию II и началом похода

⁵ В отношении датировки некоторых типов монет с монограммой И. В. Соколова дискутирует с киевским исследователем В. А. Анохиным. См.: [Соколова, 1983, с. 53–63].

против Херсона имелся временной интервал почти в два года: «Осада города продолжалась с лета 989 г. до поздней зимы или ранней весны 990 г.»; он также считал неправомерным мнение о том, что Корсунский поход был предпринят против города, присоединившегося к мятежникам, как полагает А. Поппэ [Оболенский, с. 58]⁶.

На основании логики событий и нумизматических источников близкие выводы звучали и ранее [Романчук, 1989, с. 182–188]. Город, в котором Владимир ожидал прибытия посольства с принцессой Анной, не мог быть охвачен повсеместными грабежами. Слои разрушения, образование которых датировалось концом X в., относятся, скорее всего, к более позднему периоду и, возможно, вызваны землетрясением.

Безусловно, предположение о том, что к пожарам и разрушениям в Херсоне привело стихийное бедствие, является гипотезой, которая не противоречит археологическим свидетельствам и логике событий.

В начале XXI столетия среди крымских историков началась дискуссия о причинах образования слоя разрушения – землетрясения или событиях в Херсоне времени Корсунского похода. Одна из точек зрения представлена И. А. Завадской, склонной полагать, что причиной катастрофы стал Корсунский поход князя Владимира [Завадская, 1998, с. 121–122]. Автор упрекает исследователей, придерживающихся иного мнения, в том, что они не представили научных доказательств в его защиту (вероятно, основанные на великолепном знании источников соображения Д. Л. Оболенского – не доказательства), не выявили территориальных границ следов катастрофы (как же возможно это сделать, если не все Херсонесское городище изучено, а более ранние слои могли быть уничтожены при последующей строительной деятельности?). Кроме того, И. А. Завадская полагает, что доказательства без «научной проверки» вряд ли следует учитывать, но как же их проверить? Вместе с тем, в заключении одной из своих статей она все же признает, что и предпринятый ею анализ некоторых археологических свидетельств – это лишь обоснование одной из гипотез [Завадская, 2010, с. 480]. С этой точки зрения вполне справедливо замечание исследовательницы, что к локальным пожарам могли приводить и бытовые причины [Там же, с. 27].

Оппонент И. А. Завадской В. В. Хапаев, последовательно рассматривая все данные отчетов о раскопках, где зафиксированы находки с монетами X–XI в., склоняется к выводу о том, что они убедительно свидетельствуют о природной катастрофе. Наибольший интерес вызывает анализ материалов раскопок оборонительных стен, производившийся И. А. Антоновой. Севастопольский исследователь вслед за И. А. Антоновой пришел к выводу, что оборонительные стены Херсона пострадали во время природной катастрофы начала XI в. [Хапаев, 2010, с. 117–120]. В данном случае следует вспомнить о надписи, кото-

⁶ Последовательная защита тезиса о том, что ни археологические, ни письменные источники не подтверждают гипотезу о разрушении Херсона Владимиром, присутствует в работах Н. М. Богдановой. См., например: [Богданова, 1991, с. 93].

рая относится к 1059 г., где говорится о сооружении ворот претория и восстановлении других ворот стратигом Херсона Львом Алиатом [Латышев, с. 16–17]. Когда именно херсонский стратиг приступил к ремонтным работам, судить невозможно, но если бы разрушение стен было следствием Корсуньского похода (а свидетельства об этом отсутствуют), вряд ли потребовалось бы 50–60 лет для того, чтобы вспомнить о необходимости привести их в боевое состояние.

Более полно изыскания В. В. Хапаева изложены в его диссертационной работе «Византийский Херсон во второй половине X – первой половине XI в.: проблема разрушения города» (Днепропетровск, 2010). Именно здесь автор рассмотрел возможные причины отложения слоев, которые могут быть датированы второй половиной X – первой половиной XI в. Корреляция находок из раскопок различных участков городища позволила исследователю сделать вывод, что катастрофа, постигшая Херсон, не связана с Корсуньским походом Владимира.

Итак, начиная с середины XX в. и до наших дней существуют две точки зрения относительно последствий похода князя Владимира для херсонитов; следовательно, дискуссия о времени масштабных разрушений в Херсоне будет продолжена. В настоящее время однозначно ответить на вопрос о том, что (или кто) явилось причиной масштабных разрушений, не представляется возможным, и, как отмечал Д. Д. Оболенский, выступать «в качестве третейского судьи» относительно существующих версий, как и доказать на основании имеющихся свидетельств, в каком году или в каком храме был крещен князь Владимир, задача непростая [Оболенский, с. 61]. Но несомненно одно – это событие способствовало приобщению Древней Руси к достижениям византийской цивилизации.

Список литературы

- Анохин В. А.* Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н.э.). Киев : Наукова думка, 1977.
- Белов Г. Д.* Раскопки в северной части Херсонеса в 1931–1933 гг. // МИА. 1941. № 4. С. 202–267.
- Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф.* Кварталы XV–XVI: Раскопки 1937 г. // МИА. 1953. № 34. С. 32–108.
- Белов Г. Д., Якобсон А. Л.* Квартал XVII: Раскопки 1940 г. // МИА. 1953. № 34. С. 109–159.
- Беляев С. А.* Где крестился князь Владимир? : (Предварительное сообщение) // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология : ежегодник 1988. М. : Наука, 1989. С. 531–540.
- Беляев С. А.* Поход князя Владимира на Корсунь : Его последствия для Херсонеса // Византийский временник. 1990. Т. 51. С. 153–164.
- Беляев С. А.* «Базилика на холме» в Херсонесе и «церковь на горе» в Корсунь, построенная князем Владимиром // *Byzantinorussica*. 1994. № 1. С. 7–47.
- Беляев С. А.* Христианская топография Херсонеса : Постановка вопроса, история изучения и современное положение // Церковные древности. VII Рождественские образовательные чтения. М., 1999. С. 31–32.
- Бертье-Делагард А. Л.* Как Владимир осаждал Корсунь // Изв. Отделения рус. языка и словесности Академии наук СССР. 1909. Т. 14, кн. 1. С. 241–307.
- Богданова Н. М.* О времени взятия Херсона князем Владимиром // Византийский временник. 1986. Т. 47. С. 39–46.
- Богданова Н. М.* О значении точного прочтения источника // Византийский временник. 1988. Т. 49. С. 195–201.

Богданова Н. М. Херсон в X–XV вв. : Проблемы истории византийского города // Причерноморье в Средние века. М., 1991. С. 8–172.

Броневский М. Описание Татарины // Записки Одесского общества истории и Древностей. 1867. Т. 6.

Васильевский В. Г. Русско-византийские отрывки. II. К истории 976–986 гг. (из ал-Мекина и Иоанна Геометра) // Труды. СПб., 1909. Т. 2, вып. 1. С. 57–58.

Гилевич А. М. Новый клад херсонско-византийских монет // Византийский временник. 1964. Т. 24. С. 150–158.

Гордиенко Н. С. «Крещение Руси»: факты против легенд и мифов. Л. : Лениздат, 1984.

Греков Б. Д. Киевская Русь. М. : Изд-во АН СССР, 1944.

Грицков В. В. Крещение Руси : в 2 ч. М. : Киммерийский центр; Кучково поле, 2009. Ч. 1. Владимир Святой.

Завадская И. А. О разрушении Херсонеса в X–XI вв. // Скифы. Хазары. Славяне. Древняя Русь : междунар. конф. памяти М. И. Артамонова : тез. докл. СПб., 1998. С. 121–122.

Завадская И. А. Катастрофа в Херсоне в конце X–XI в.: критика гипотезы о землетрясении // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. 2010. Вып. 16. С. 456–487.

Завадская И. А. К дискуссии о причинах и масштабах разрушений в Херсоне в X–XI вв. // II Свято-Владимирские чтения : тез. докл. и сообщений. Севастополь, 2015. С. 27–28.

Завитневич В. О месте и времени крещения св. Владимира и о годе крещения киевлян. Киев, 1888.

Латышев В. В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.

Лебедев Л., прот. О месте и времени крещения князя Владимира и киевлян // Богословские труды. М. : Московская патриархия, 1987. Т. 28. С. 91–101.

Левченко М. В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 556 с.

Маслов П. В. Поход св. князя Владимира на Корсунь : (К 900-летию кончины великого князя Владимира) // Изв. Таврич. учен. архив. комиссии. 1916. № 53. С. 7–36.

Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях : Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII вв. М. : Языки рус. культуры, 2001.

Оболенский Д. Д. Херсон и Крещение Руси : Против пересмотра традиционной точки зрения // Византийский временник. 1994. Т. 55 (80). С. 53–61.

Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси. СПб. : Византинороссика, 1996. 592 с.

Попиз А. Владимир Святой : У истоков церковного православия // Факты и знаки: исследования по семиотике истории. Вып. 1. М. : Языки славян. культуры, 2008. С. 40–107.

Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца : Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского. СПб., 1883.

Соболевский А. И. В каком году крестился св. Владимир? // Журнал Министерства Народного просвещения. 1888. Июнь. С. 396–403.

Рапов О. М. О дате принятия христианства князем Владимиром и киевлянами // Вопр. истории. 1984. № 6. С. 34–47.

Рапов О. М. О времени взятия Херсона князем Владимиром // Вопр. истории. 1986. Т. 47. С. 39–46.

Рапов О. М. Еще раз о датировке взятия Корсуна князем Владимиром // Вопр. истории. 1988. Т. 49. С. 190–194.

Романчук А. И. Слои разрушения X в. в Херсонесе : К вопросу о последних Корсунского похода Владимира // Византийский временник. 1989. Т. 50. С. 182–188.

Романчук А. И. Исследования Херсонеса-Херсона : Раскопки. Гипотезы. Проблемы : в 2 т. Тюмень : Тюмен. гос. ун-т, 2008. Т. 2. Византийский город.

Соколова И. В. Херсон во второй половине XI в. // Actes du XVe Congres International d'etudes byzantines (Athenes, sept. 1976). Athens, 1980. Т. 4. P. 297–304.

Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. Л. : Искусство, 1983. 212 с.

Ханаев В. Проблема локализации места крещения князя Владимира в Херсонесе // *Культура народов Причерноморья*. Севастополь, 2009. С. 59–64.

Ханаев В. В. Юго-восточный и северо-восточный прибрежные участки оборонительной стены Херсонеса как источник по сейсмической истории (по данным раскопок И. А. Антоновой 1964–1967 гг.) // *Причерноморье : История, политика, культура*. Вып. VIII (III). Сер. А. Античность и Средневековье : избр. материалы IX Междунар. науч. конф. «Лазаревские чтения». Севастополь, 2012.

Шестаков С. П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X вв. по Р. Хр. // *Памятники Христианского Херсонеса*. Вып. 3. М., 1908.

Шестаков С. П. К вопросу о месте крещения св. Владимира. Казань, 1908а.

Шмурло Е. Когда и где крестился Владимир Святой? // *Зап. Рус. ист. общ-ва в Праге*. 1927. Т. 1. С. 140–148.

Талис Д. Л. Из истории русско-корсунских политических отношений в IX–X вв. // *Византийский временник*. 1958. Т. 14. С. 103–115.

Татищев В. Н. История Российская : в 4 ч. М., 1994. Ч. 2.

Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.) // *МИА*. 1950. № 17.

Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес : Очерки истории материальной культуры // *МИА*. 1959. № 63.

Bouras Ch. City and Village: Urban Design and Architecture // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. Wien, 1981. Т. 31/2. P. 611–653, 1981.

Brandes W. Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert. Berlin, 1989.

Jasrzebowska E. Chersonèse dans l'Antiquité tardive: état de recherches et bibliographie // *An Tard*. 2001. Vol. 9. P. 399–418.

Smedley J. Archaeology and the History of Cherson: A Survey of some Results and Problems // *Αρχαιολογικόν Πόντου*. Athene, 1979. Т. 30. P. 172–192.

Smedley J. Trade in Cherson, 6th–10th centuries // *Actes du XV-e Congres Intern, d'études Byzantines*. Atheny, 1980. Т. 4: Histoire Communications. P. 291–297.

Podskalsky G. Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus (988–1237). München, 1982.

Poppe A. The Political Background to the Baptism of Rus': Byzantine-Russian Relations between 986–89 // *Dumbarton Oaks Papers*. 1976. Nr. 30. P. 195–244.

Poppe A. The Rise of Christian Russia. L., 1982.

References

Anohin, V. A. (1977). *Monetnoe delo Hersonesa* (IV v. do n. e' – XII v.). [Monetary business of Chersonese (IV century BC – XII century AD)]. Kiev, Naukova dumka.

Belov, G. D. (1941). *Raskopki v severnoj chasti Hersonesa v 1931–1933 gg.* [Excavation in northern part of Chersonese in 1931–1933]. In *MIA*. Vol. 4, pp. 202–267.

Belov, G. D. & Strzheleckij, S. F. (1953). *Kvartaly XV–XVI: Raskopki 1937 g.* [Quarters of XV–XVI: Excavation of 1937]. In *MIA*. Vol. 34, pp. 32–108.

Belov, G. D. & Jakobson, A. L. (1953). *Kvartal XVII: Raskopki 1940 g.* [Quarter of XVII: Excavation of 1940]. In *MIA*. Vol. 34, pp. 109–159.

Belyaev, S. A. (1989). *Gde krestilsya knyaz' Vladimir?* (*Predvaritel'noe soob-shhenie*) [Where the prince Vladimir was christened?: Preliminary message]. In *Pamyatniki kul'tury'. Novy'e otkry'tiya. Pis'mennost'. Iskusstvo. Arheolo-giya*. Ezhegodnik 1988 (pp. 531–540). Moscow, Nauka.

Belyaev, S. A. (1990). *Pohod knyazya Vladimira na Korsun': Ego posledstviya dlya Hersonesa* [Campaign of the prince of Vladimir to Korsun: Its consequences for Chersonese]. In *Vizantijskij vremennik*, 51, pp. 153–164.

Belyaev, S. A. (1994). "Bazilika na holme" v Hersonese i "cerkov' na gore" v Korsuni, postroennaya knyazem Vladimirom ["A basilica on the hill" in Chersonese and "church on the mountain" in Korsuni, constructed by the prince Vladimir]. In *Byzantinorussica*, 1, pp. 7–47. Moscow.

Belyaev, S. A. (1999). *Hristianskaya topografiya Hersonesa. Postanovka voprosa, istoriya izucheniya i sovremennoe polozhenie* [Christian topography of Chersonese: Statement of a question, history of studying and modern situation]. In *Cerkovny'e Drevnosti. VII Rozhdestvenskie obrazovatel'ny'e chteniya* (pp. 31–32). Moscow.

Bert'e-Delagard, A. L. (1909). *Kak Vladimir osazhdal Korsun'* [As Vladimir besieged Korsun]. In *Izvestiya Otdeleniya Russkogo yazy'ka i slovesnosti Akademiyi nauk SSSR*, 14/1, pp. 241–307.

- Bogdanova, N. M. (1986). *O vremeni vzyatiya Hersona knyazem Vladimirom* [About time of a capture of Kherson prince Vladimir]. In *Vizantijskij vremennik*, 47, pp. 39–46.
- Bogdanova, N. M. (1988). *O znachenii tochnogo prochteniya istochnika* [About value of exact reading of a source]. In *Vizantijskij vremennik*, 49, pp. 195–201.
- Bogdanova, N. M. (1991). *Herson v X–XV vv. Problemy istorii vizantijskogo goroda Kherson in the X–XV centuries* [Problems of history of the Byzantine city]. In *Prichernomor'e v Srednie veka* (pp. 8–172). Moscow.
- Bouras, Ch. (1981). City and Village: Urban Design and Architecture. In *Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinistik, Vol. 31/2*, pp. 611–653. Wien.
- Brandes, W. (1989). *Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert*. Berlin.
- Bronevskij, M. (1867). *Opisanie Tatarii* [Description of Tataria]. In *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i Drevnostej*, 6.
- Gilevich, A. M. (1964). *Novy'j klad hersono-vizantijskikh monet* [New treasure of the hersono-Byzantine coins]. In *Vizantijskij vremennik*, 24, pp. 150–158.
- Gordienko, N. S. (1984). «Kreshhenie Rusi»: fakty protiv legend i mifov. [“Christianization of Kievan Rus”: the facts against legends and myths. Leningrad.
- Grekov, B. D. (1944). *Kievskaya Rus'* [Kievan Rus']. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR.
- Grickov, V. V. (2009). *Kreshhenie Rusi. Part 1. Vladimir Svyatoy* [Christianization of Kievan Rus': in 2 h]. Moscow, Kim-merijskij centr; Kuchkovo pole.
- Hapaev, V. (2009). *Problema lokalizacii mesta kreshheniya knyazya Vladimira v Hersonese*. [Problem of localization of a place of a baptism of the prince of Vladimir in Chersonese]. In *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* (pp. 59–64).
- Hapaev, V. V. (2012). *Yugo-vostochny'j i severo-vostochny'j pribrezhny'e uchastki oboronitel'noj steny Hersonesa kak istochnik po sejsmicheskoj istorii (po danny'm raskopok I. A. Antonovoj 1964–1967 gg.)* [Southeast and northeast coastal sites of a defensive wall of Chersonese as a source on seismic history (according to I. A. Antonova's excavation 1964–1967)]. In *Prichernomor'e. Istoriya, politika, kul'tura. Vy'pusk VIII (III). Seriya A. Antichnost' i Srednevekov'e. Izbranny'e materialy IX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “La-zarevskie chteniya”*. Sevastopol.
- Jasrzebowska, E. (2001). *Cherssonèse dans l'Antiquité tardive: état de recherches et bibliographie*. In *An Tard*, 9, pp. 399–418.
- Laty'shev, V. V. (1896). *Sbornik grecheskikh nadpisej hristianskikh vremen iz Yuzhnoj Rossii* [The collection of the Greek inscriptions of Christian times from the Southern Russia]. Sankt Petersburg.
- Lebedev, L., prot. (1987). *O meste i vremeni kreshheniya knyazya Vladimira i ki-evlyan* [About a place and time of a baptism of the prince of Vladimir and inhabitants of Kiev]. In *Bogoslovskie trudy'*, 28, pp. 91–101. Moscow: Moskovskaya patriarhiya.
- Levchenko, M. V. (1956). *Ocherki po istorii russko-vizantijskikh otoshenij* [Sketches on stories of the Russian-Byzantine relations]. 556 p. Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR.
- Maslov, P. V. (1916). *Pohod sv. knyazya Vladimira na Korsun' (K 900-letiyu konchiny velikogo knyazya Vladimira)* [Campaign of the St. prince Vladimir to Korsun: (To the 900 anniversary of death of the grand duke Vladimir). In *Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii*, 53, pp. 7–36.
- Nazarenko, A. V. (2001). *Drevnyaya Rus' na mezhdunarodny'h putyah: Mezhdisciplinarny'e ocherki kul'turny'h, torgovy'h, politicheskikh svyazej IX–XII vv.* [Ancient Russia on the international ways: Interdisciplinary sketches of cultural, commercial, political connections of the IX–XII centuries]. Moscow.
- Obolenskij, D. D. (1994). *Herson i Kreshhenie Rusi: Protiv peresmotra tradicionnoj tochki zreniya* [Kherson and Christianization of Kievan Rus': Against revision of the traditional point of view]. In *Vizantijskij vremennik*, 55 (80), pp. 53–61.
- Podskalsky, G. (1982). *Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus (988–1237)*. München.
- Podskal'ski, G. (1996). *Hristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kievskoj Rusi* [Christianity and theological literature in Kievan Rus']. 592 p. Sankt Petersburg, Vizantinorossika.
- Poppe, A. (1976). *The Political Background to the Baptism of Rus': Byzantine-Russian Relations between 986–89*. In *Dumbarton Oaks Papers*, 30, pp. 195–244.
- Poppe, A. (1982). *The Rise of Christian Russia*. Leningrad.
- Poppe, A. (2008). *Vladimir Svyatoy: U istokov cerkovnogo pravoslaviya* [Vladimir Svyatoy: At sources of church Orthodoxy]. In *Fak-ty' i znaki: issledovaniya po semiotike istorii, 1*, pp. 40–107. Moscow, Yazy'ki slavyanskoj kul'tury'.

Rapov, O. M. (1988). *Eshhe raz o datirovke vzyatiya Korsunya knyazem Vladimirom* [Once again about dating of a capture Korsunya the prince Vladimir]. In *Vizantijskij vremennik*, 49, pp. 190–194.

Rapov, O. M. (1984). *O date prinyatiya hristianstva knyazem Vladimirom i kievlyanami* [About date of adoption of Christianity by the prince Vladimir and inhabitants of Kiev]. In *Voprosy istorii*, 6, pp. 34–47.

Rapov, O. M. (1986). *O vremeni vzyatiya Hersona knyazem Vladimirom* [About time of a capture of Kherson the prince Vladimir]. In *Vizantijskij vremennik*, 47, pp. 39–46.

Romanchuk, A. I. (2008). *Issledovaniya Hersonesa–Hersona* [Researches of Chersonese-Kherson]/ In *Raskopki. Gipotezy. Problemy*. Vols. 1–2. Vol. 1: Vizantijskij gorod. Tyumen, Tyumenskij gosudarstvennyj universitet.

Romanchuk, A. I. (1989). *Sloi razrusheniya X v. v Hersonese: K voprosu o posledstviyah Korsunskogo pohoda Vladimira* [Layers of destruction of the X century in Chersonese: To a question of consequences of the Korsunsky campaign of Vladimir]. In *Vizantijskij vremennik*, 50, pp. 182–188.

Rozen, V. R. (1883). *Imperator Vasilij Bolgarobojca. Izvlecheniya iz letopisi Yah'i Antiohijskogo* [Emperor Vasily Bolgaroboytsa: Extraction from the chronicle of Yakhji Antioch]. Sankt-Petersburg.

Shestakov, S. P. (1908). *K voprosu o meste kreshheniya sv. Vladimira* [To a question of a place of a baptism of St. Vladimir]. Kazan.

Shestakov, S. P. (1908). *Ocherki po istorii Hersonesa v VI–X vv. po R. Hr.* [Sketches on stories of Chersonese in the VI–X centuries on R. Hr.]. In *Pamyatniki Hristianskogo Hersonesa*, 3. Moscow.

Shmurlo, E. (1927). *Kogda i gde krestilsya Vladimir Svyatoj?* [When and where Vladimir Svyatoj was christened?]. In *Zap. Rus. ist. ob-va v Prage*, 1, pp. 140–148.

Smedley, J. (1979). *Archaeology and the History of Cherson: A Survey of some Results and Problems*. In *Αρχαιολογία*, Vol. 30, pp. 172–192. Athens.

Smedley, J. (1980). Trade in Cherson, 6th–10th centuries. In *Actes du XV-e Congres Intern. d'etudes Byzantines*. Vol. 4: Histoire Communications (pp. 291–297). Athens.

Sobolevskij, A. I. (1888). *V kakom godu krestilsya sv. Vladimir?* [What Year Was Saint Vladimir Christened?]. In *Zhurnal Ministerstva Narodnogo prosveshheniya*, June, pp. 396–403.

Sokolova, I. V. (1980). *Herson vo vtoroj polovine XI v.* [Kherson in the second half of the XI century]. In *Actes du XVe Con-gres International d'etudes byzantines (Athenes, sept. 1976)*, 4, pp. 297–304. Athens.

Sokolova, I. V. (1983). *Monety i pechati vizantijskogo Hersona* [Coins and press of the Byzantine Kherson]. 212 p. Leningrad, Iskusstvo.

Talis, D. L. (1958). *Iz istorii russko-korsunskih politicheskikh otnoshenij v IX–X vv.* [From Russian-Kherson history of the political relations in the IX–X centuries]. In *Vizantijskij vremennik*, 14, pp. 103–115.

Tatishhev, V. N. (1994). *Istoriya Rossijskaya* [History Russian: in 4 h.]. Vol. 2. Moscow.

Vasil'evskij, V. G. (1909). *Russko-vizantijskie otryvki. II. K istorii 976–986 gg. (iz al-Mekina i Ioanna Geometra)* [Russian-Byzantine fragments. II. To history of 976–986 (from al-Mekina and Ioann Geometr)]. In *Trudy*, 2/1, pp. 57–58. Sankt Petersburg.

Yakobson, A. L. (1959). *Rannesrednevekovyj Hersones: Ocherki istorii materi-al'noj kul'tury* [Early medieval Chersonese. In *MIA*, 63.

Yakobson, A. L. (1950). *Srednevekovyj Hersones (XII–XIV vv.)* [Medieval Chersonese (the XII–XIV centuries)]. In *MIA*, 17.

Zavadskaya, I. A. (2010). *Katastrofa v Hersone v konce X – XI v.: kritika gipo-tezy o zemletryasenii* [Accident in Kherson at the end of the X–XI century: criticism of a hypothesis of an earthquake]. In *Materialy po arheologii, istorii i e'nografii Tavriki*, 16, pp. 456–487.

Zavadskaya, I. A. (2015). *K diskussii o prichinah i masshtabah razrushenij v Hersone v X–XI vv.* [To discussion about the reasons and scales of destructions in Kherson in the X–XI centuries]. In *II Svyato-Vladimirskie chteniya: tez. dokl. i soobshhenij* (pp. 27–28). Sevastopol.

Zavitnevich, V. (1888). *O meste i vremeni kreshheniya sv. Vladimira i o gode kreshheniya kievlyan* [About a place and time of a baptism of St. Vladimir and about a year of a baptism of inhabitants of Kiev]. Kiev.

Zavadskaya, I. A. (1998). *O razrushenii Hersonesa v X–XI vv.* [About destruction of Chersonese in the X–XI c.]. In *Skify. Hazary. Slavyane. Drevnyaya Rus': Mezhdunarodnaya konferenciya pamyati M. I. Artamo-nova: tez. dokl.* (pp. 121–122). Sankt Petersburg.